

Портрет и творчество СУДЬБА И СКРИПКА

У Фарханга Гусейнова пока еще нет ни громких титулов, ни званий, но среди друзей, специалистов, педагогов и сверстников он известен как тонкий и вдумчивый музыкант, серьезно и увлеченно отдающийся искусству. И так уж получается, что по мере роста профессиональных качеств Фарханга - скрипача, все более активно дает о себе, зная тягу к творчеству. Да, Фарханг еще и композитор. И эти две специальности, органично дополняя и обогащая друг друга, уживаются в личности этого интересного музыканта.

Скрипка помогает молодому музыканту активно вторгаться в мир музыки Баха и Бетховена, Бартока, Шимановского, познавать прошлое и настоящее, творчески осмысливать и преломлять его, постоянно расширять границы представлений о прекрасном.

Покоряясь, она обогащает композитора новыми знаниями, которые тотчас же дают свои ростки в его творчестве. Ярчайшим примером этого являются скрипичные сонаты Гусейнова. В них так же, как в квартете, в сонате для виолончели-соло, композитор

стремится раскрыть все технические возможности струнных инструментов, дав одновременно возможность исполнителю показать виртуозную технику.

Искусство Фарханга — скрипача и композитора, — впервые привлекло к себе внимание весной этого года, когда он выступил в Азербайджанской государственной консерватории им. У. Гаджибекова с большой концертной программой, в которую входила и его собственная Скрипичная соната. Гусейнов проявил себя и на прошедших

концертах пятого съезда композиторов Азербайджана. Здесь в его интерпретации прозвучала сложная по замыслу и средствам выражения Соната О. Фельзера, ярко эмоциональный, несколько изощренный по настроению и языку Квартет Ф. Ализаде (Фарханг — исполнитель партии первой скрипки) — произведения сугубо современные.

С большим интересом был принят слушателями и композиторский опус Ф. Гусейнова — Соната для виолончели-соло в мастерском исполнении лауреата Закавказского

конкурса музыкантов-исполнителей Э. Искендерова.

Солирующая виолончель в его руках воспроизводит звучание целого ансамбля азербайджанских народных инструментов. Из сопоставления различных, свойственных виолончели штрихов различных способов звукоизвлечения, рождаются тембровые звучания кяманчи, тара, саза. Свообразное скольжение между темперированными звуками, длительные бурдоны, стук по деке передают специфику этих инструментов. Характерно, что по собственному признанию композитора, он, ставя перед собой сугубо технические задачи, не стремился к подобного рода звучаниям, они, видимо родились сами по себе как выражение специ-

фических свойств национального мышления автора. Органическое сочетание национально-го колорита, круга интонационных, ритмических средств и современной техники письма — вот характернейшая особенность этого интересного произведения. И не мудрено. Соната писалась под руководством замечательного мастера, великоленного знатока восточной музыки А. И. Хачатуряна. Судьба светила их — молодого студента - скрипача, проявляющего интерес к композиции, и маститого композитора в стенах Московской консерватории. Фарханг, будучи студентом, а затем аспирантом, посещал у Хачатуряна факультатив по композиции.

С интересом отнесся к опытам молодого автора

и другой выдающийся художник, Кара Караев. Закончив аспирантуру при Московской консерватории им. П. И. Чайковского, где он учился у одного из ярчайших представителей советской исполнительской школы, лауреата Ленинской премии, народного артиста СССР профессора Л. Когана, вернувшись в Баку, Фарханг вновь сел на студенческую скамью. Он студент третьего курса композиторского факультета (класс Ф. Караева). В его творческом портфеле две скрипичные и виолончельная сонаты, квартет, прелюдии и токаты для фортепиано. С увлечением работает он над квартетом, а в качестве дипломной работы на окончание курса им намечен Скрипичный концерт. Опять скрипка....

С волнением говорит Фарханг о том, кто зажег его подлинной любовью к этому инструменту — о профессоре К. С. Домбаеве. У него проучился Гусейнов до отъезда в Москву, на первых курсах в Азгосконсерватории, от него унаследовал пристрастность к этому инструменту.

Фарханг — еще очень молод. Его жизнь на исполнительском и композиторском поприще только начинается. Начало его пути многообещающее. Впереди — непокатый край работы. Готовится новая концертная программа: Хиндемит, Барток, Мессиян, рождаются планы новых произведений.

А. МЕХМАНДАРОВА,
музыковед.

БАКУ
Почерк выписки

5 ДЕК 1979